

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ШПИОНАЖ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД НЭП (НА ПРИМЕРЕ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ПЛАТИНОВОГО ДЕЛА»)

В 1920-е гг. значительно активизировалась деятельность иностранных фирм на территории нашей страны. Богатые уральские месторождения (особенно – драгоценных металлов) неизменно привлекали их внимание. Американская администрация помощи голодающим («АРА») действовала на территории Уфимско – Уральского округа (Уфимская, Екатеринбургская, Оренбургская, Пермская, Челябинская и Кустанайская губернии). Главное Окружное Управление ее находилось в Уфе. Штат «АРА» для России подбирался лично бывшим советником президента США Гербертом Гувером (будущим президентом Америки). В конце июня 1923 г. «АРА» была ликвидирована и все работавшие в ней американцы выехали из Уфы в США.

В начале своей деятельности «АРА» организовала на территории Уфимско – Уральского округа комитеты РАКПД (российско-американские комитеты помощи детям), состав которых комплектовался главным образом из числа враждебных по отношению к Советской власти элементов, бывших белых офицеров, купцов, священников, мулл, кулаков.

В момент организации «АРА» через полномочного представителя РСФСР при «АРА» пыталась получить списки профессоров, учителей, инженеров, скульпторов, музыкантов, врачей, попов, с указанием их мест работы и перспектив на будущее не только в материальном, но и в духовном отношении, необходимые, якобы для организации им материальной помощи. При этом оговаривалось, что после получения необходимых сведений, материальную помощь этим лицам, может быть и не окажут, так как это якобы зависит от пожертвований американского народа.

«АРА» действительно оказывала помощь голодающим, но вместе с тем не упускала возможность и шпионской деятельности. Выражалась эта деятельность в личных поездках сотрудников аппарата по Уфимско-Уральскому округу, фотографировании городов, заводов, сборе сведений обо всех сторонах жизни населения (снимки местности использовались для составления топографических карт). При конторе «АРА» был создан Картографический отдел, который составлял карты округа в 8-верстном масштабе, которые хранились в строгом секрете.

Наряду с организацией работы по сбору данных разведывательного характера, принимались все меры по предотвращению проникновения в аппарат «АРА» агентуры органов ОГПУ. Сами же американцы проводили вербовки агентуры среди сотрудников компании.

Особый интерес европейский капитал продолжал проявлять к платиновым приискам на Урале, внимание к которым было приковано со второй половины XIX в. Что же это за чудо – металл? Позволим себе небольшой экскурс в историю. Название «платина» происходит от испанского слова PLATINA (уменьшительное от слова plata – серебро). То есть перевод может быть таким – серебрецо, а правильное – серебришко. Европа познакомилась с новым металлом в XVI в. Именно тогда испанские старатели обнаружили зерна незнакомое металла в местах добычи самородного золота, а поскольку по цвету новый металл напоминал серебро, то он и получил название «платина». Отнеслись к этому благородному металлу сначала совсем не благородно и просто

бесхозяйственно. Добытчики по приказу чиновников выбрасывали непонятный металл в реку, не зная, что с ним делать [1].

В России настоящие платиновые россыпи были найдены в Гороблагодатском казенном округе в 1824 г. А еще в 1814 г. петербургский академик Василий Михайлович Севергин предсказал платине большое будущее, но он не предполагал, что ее богатейшие месторождения будут открыты в России и произойдет это при его жизни. В пореформенный период (с 60-х г.г. XIX в.) на Урале производилось около 95% мировой добычи платины. Существенную часть необработанной платины скупал торговый дом «Джонсон Матей и К°» в Лондоне. «Сырая» платина приобреталась англичанами по 6 – 9 тыс. руб. за пуд, а после аффинажа на предприятиях Великобритании сбывалась по цене от 16 до 18 тыс. руб. [2] В 1870-е гг. в Петербурге были открыты два аффинажных завода и цена на русскую платину за границей резко возросла, что стимулировало рост ее добычи на Урале. Однако, «Джонсон Матей и К°» всячески пытался сбивать цены на металл, пользовавшийся все большим спросом на мировом рынке.

До конца 1890-х гг. основными поставщиками платины были владельцы Нижнетагильского округа, наследники графа Шувалова и торговый дом «Колли и К°» (казенный дом Верхотурского уезда). В 1899 г. торговый дом «Колли и К°» был преобразован в акционерное общество «Платина». Его главным конкурентом стала «Платино-промышленная Анонимная компания», незадолго до этого созданная в Париже. Компания стала активно скупать прииски мелких владельцев, и иностранный капитал начал таким образом составлять серьезную конкуренцию российским предпринимателям. Однако с Россией еще приходилось считаться. Париж просил Екатеринбургский биржевой комитет «сообщить цены платиновой руды с 1 сентября 1906 г., а также, каково было настроение вашего рынка – к повышению или понижению цен?» [3]. Теперь французы, как недавно англичане, отправляли три четверти платины на свой аффинажный завод, который они построили, чтобы не зависеть от англичан.

Кстати, в условиях работы «Анонимной платиновой компании» оговаривалось, кроме разрешения на разработку приисков еще и строительство в Екатеринбурге аффинажного завода. Естественно, условие это не было выполнено, так как иностранцев меньше всего интересовали вопросы укрепления российской экономики. И все-таки, аффинажный завод на Урале был построен и открылся в 1916 г. в Екатеринбурге. В настоящее время он продолжает работу как Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов.

Платиновые прииски на Урале, принадлежавшие до революции Французской «Анонимной платиновой компании», были национализированы и перешли в ведение треста «Уралплатина». Французские капиталисты, однако, не теряли уверенности в восстановлении своих прежних прав. Большие надежды они возлагали на Колчака, даже получавшего от них субсидии. В 1922 г. члены коллегии названной компании учредили новую фирму – «Эндюстриель де платина», - и обратились к Советскому правительству с просьбой о передаче им прежних предприятий для эксплуатации в порядке концессии. Предложенный Советскому правительству французским геологом Дюпарком доклад, в котором доказывалась «выгодность» для России передачи платиновых приисков в руки компании, имел очень подробные и достоверные сведения о платиновой промышленности на Урале, что не могло не вызвать вопрос, откуда он получил такие данные. Вскоре сотрудники ПП ГПУ по Уралу выяснили, что осведомителем, а точнее агентом французов, являлся

известный на Урале профессор М.О.Клер – заведующий геологической частью треста «Уралплатина».

В одном из писем Клер писал профессору Дюпарку: «Многоуважаемый и дорогой учитель! Если тем или иным образом я могу быть Вам полезен, я с удовольствием сделаю геологические изыскания для заинтересованных групп, которые Вы представляете. Я мог бы, если обстоятельства мне позволят, приехать в Швейцарию за их счет, чтобы их осведомить и сговориться о способе действовать...».

Компания «Эндюстриель де платина», приняла предложение Клера и наладила с ним связь через своего агента – полковника французской армии Жильбера Скотель-Дюлонга, который являлся директором французской миссии Красного Креста по оказанию помощи голодающим Урала. В письме из Екатеринбурга на имя директора компании Брэна разведчик Дюлонг, «благотворитель» Красного Креста, сообщал: «Клер был мне весьма полезен и снабжал меня массой документов (некоторые из них весьма секретны, что могло ему стоить жизни). Он может быть нам полезен и в будущем. Надеюсь, Париж поблагодарит меня. По мнению Клера, лучше не писать ему непосредственно. Я знаю здесь одного человека, которому можно доверить вполне. Условия: все письма, которые Вы будете пометать четным числом, будут для Клера, а нечетным – для меня...» [4].

По просьбе Дюлонга, Клер готовил ответы на следующие вопросы: какие шахты «Уралплатины» работают; какие работают старательским путем; какие хозяйственным способом; какая ведется добыча. Были запрошены секретные сведения о коренных месторождениях платины по данным разведок братьев Глазковских; о перспективах русской платиновой промышленности на основании геологических разведок; о составе и структуре «Уралплатины»; характеристика работников «Уралплатины». Заданы вопросы о запасах платины в России; о ходе работ Исовского округа. Просили прислать оригинал доклада зав.технической части «Уралплатины» инженера Иконникова на съезде платино-промышленников на Урале. Дать резюме своего доклада о коренных месторождениях платины; тезисы геологоразведочной секции на съезде работников платиновой промышленности на Урале; карту пунктов работы драг для копирования.

Своевременные агентурно-оперативные мероприятия, проведенные ГПУ ОГПУ по Уралу под руководством Григория Семеновича Мороза (должность Полномочного представителя ОГПУ по Уралу занимал с февраля 1922 по ноябрь 1924 гг., в 1919 г. был членом коллегии ВЧК), сорвали коварные замыслы тех, кто пытался навязать Советскому правительству явно убыточные условия договора по эксплуатации уральских платиновых приисков. Правда, в апреле 1923 года «господа французы», и конечно, Дюлонг были уже в Париже, таким образом, держать ответ за свои шпионские действия им не пришлось.

А Клер был арестован 15 мая 1923 г. и 13 февраля 1924 г. Екатеринбургским Губернским судом осужден по статье 66-1 УК РСФСР (шпионаж). Суд определил Клеру следующую меру наказания: - «Гражданина Клера М.О. подвергнуть высшей мере наказания, т.е. расстрелять, но, принимая во внимание, что в настоящее время власть рабочих и крестьян в России настолько окрепла..., что враги, как Клер, не страшны... и не могут поколебать социалистического хозяйства, считающегося базисом диктатуры пролетариата – суд в порядке статьи 28 УК РСФСР постановил: заменить Клеру М.О. расстрел – десятью годами заключения под стражу со строгой изоляцией и конфискацией всего

принадлежавшего ему имущества в пользу Государства...» [5]. В порядке ст.42 УК РСФСР, считать Клера пораженным в правах сроком на пять лет. Но уже в августе 1925 г., как видный ученый – геолог он был освобожден.

Нижне-Тагильский отдел ОГПУ в период НЭПа имел важное стратегическое значение для организации борьбы с контрабандой драгоценных металлов и золота, а также платиносодержащих руд, так как Нижне-Тагильский округ являлся и местом добычи, и транспортной развязкой, через которую ценный груз направлялся в места реализации.

В 1920-е гг. на тагильских чекистов были возложены задачи контроля работы американских концессионных драг и борьбы со скупкой металла в обход государства в основных старательских районах: Черноисточинске, Висиме, Висимо-Уткинске, Тагиле, Невьянске, Кушве, Верхней и Нижней Туре, Старой и Новой Ляле, Верхотурье, Надеждинске. Существовала даже должность уполномоченного платиновой группы «с правом производства обыска, ареста и задержания незаконных скупщиков и расхитителей благородных металлов золота и платины» [6].

В ноябре 1925 г. Правительством СССР был заключен договор о сдаче в концессию английскому обществу «Лена Голдфилдс Лимитед» ряда горно-промышленных предприятий в Сибири и на Урале. По Уральской области в концессию были сданы бывшие Сысертский и Ревдинский горные округа, в состав которых входили следующие предприятия: Ревдинский металлургический, Сысертский чугуноплавильный, Бисертский, Полевской медеплавильный, Северский чугунно-литейный заводы, Дегтярский медный, Зюзельский рудники, Егоршинские рудные копи.

С июня 1926 г. на заводах были созданы три самостоятельных Управления, подчиненные непосредственно Московской конторе: Управление Ревдинского округа (Ревдинский и Бисертский заводы), управление Сысертско-Полевского округа (Сысертский, Полевской, Северский заводы, Зюзельский медный рудник) и управление Дегтярского района (Дегтярские медные рудники).

Срок концессии был изначально определен на 50 лет. В 1930 г. в связи с хищническим использованием заводом медных, золотых и платиновых рудников договор с обществом «Лена Голдфилдс Лимитед» был расторгнут и концессия ликвидирована. Передачей материальных ценностей Советскому правительству ведал «Лена-Банк».

По показаниям арестованных, среди бывших служащих компании английская разведка под прикрытием концессии проводила шпионскую деятельность, собирая сведения о добыче золота, платины, залежах руд и развитии промышленности на Урале. Деятельность иностранных компаний на Урале была неоднозначной. Некоторую помощь экономике края они, конечно, оказывали или вынуждены были оказывать для достижения своих истинных целей. Усилия местных органов ВЧК – ОГПУ в период НЭПа были направлены на предотвращение шпионской деятельности, способной нанести серьезный ущерб интересам России.

Примечания:

1. См. В.П.Лукьянин. Платина России. Кн. 1 Рождение Екатеринбургского завода по обработке цветных металлов. Екатеринбург, 2001.
2. История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 80 – 81.
3. См. Г. Плещева. Прошу товар считать за мной. О Фекле Морозовой и екатеринбургских биржевиках //Родина. 2003. № 8. С. 116.
4. Архив УФСБ России по Свердловской области.
5. Там же.
6. Там же.